

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.237:343.346

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАЗУИСТИКА СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ «БЕЗ ТРУПА»

Архипова А. Н., Кутаев Н. А.

*Иркутский государственный технический университет, Иркутск, Россия
E-mail: v52@istu.edu*

Статья посвящена исторической казуистике судебных и следовательских ошибок по делам об убийстве «без трупа», в которых жертва впоследствии обнаруживалась живой.

Ключевые слова: убийство «без трупа», ошибки следствия и суда, историческая казуистика.

Уголовные дела об убийствах, следствие по которым начинается, а иногда и завершается при отсутствии трупа потерпевшего, всегда обоснованно считались одними из наиболее сложных, таящих в себе многие опасности неправильных выводов. Изложенное обуславливает вывод об актуальности темы исследования и цель, которую ставили перед собой авторы статьи – на основе имеющихся исторических данных проанализировать наиболее распространенные ошибки расследования данной категории дел.

Теме раскрытия и расследования названного вида убийств посвящен ряд диссертационных исследований [1; 2; 3; 4; 5]. В указанных источниках лишь эпизодично встречаются упоминания о делах, когда обвинительный приговор выносился при отсутствии трупа убитого и его биологических компонентов. «На трудности следствия по делам об убийствах без трупов указывали еще юристы античного мира; большинство из них склонялось к мысли, что по таким делам судебное рассмотрение вообще не может происходить, ввиду опасности судебных ошибок» [6, с. 32].

О криминальной инсценировке гибели человека при отсутствии его тела повествуется еще в Ветхом Завете. Иосиф – одиннадцатый сын патриарха Иакова, вызвавший ненависть своих братьев, был продан ими в рабство проезжим купцам. Для правдоподобного объяснения исчезновения юноши его братья «взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью; и послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет» (Бытие. 37: 31-32). Когда Иаков увидел знакомую одежду, запятнанную кровью, он подумал, что Иосифа разорвали хищные звери [7, с. 220-221].

Подобные фольклорные сообщения можно обнаружить в текстах, относящихся к дохристианской эпохе и Средневековью, но нас интересуют более поздние случаи, когда достоверность судебно-следственных ошибок по делам об убийствах «без трупа» подтверждена публикациями о судебных процессах.

Под следственной ошибкой Шейфер С. А. подразумевает принятие следователем правильного, по его мнению, процессуального решения о привлечении к уголовной ответственности, аресте, а также о разрешении находившегося в его производ-

стве дела, которое объективно является незаконным и необоснованным, но в то же время по своему характеру и отсутствию злонамеренности не может рассматриваться как преступление против правосудия [8, с. 3].

Белкин Р. С. считает, что природа судебных ошибок не отличается от природы ошибок следственных или экспертных. Это – ошибки гносеологические и деятельностные. К первым «можно отнести несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильное установление того или иного элемента предмета доказывания» [9, с. 193]. К деятельностным ошибкам суда Белкин Р. С., в частности, относит: а) неустановление важных для дела обстоятельств при исследовании доказательств; б) ошибочно избранный порядок исследования доказательств; в) поручение производства экспертизы некомпетентному эксперту; г) ошибочные представления суда о возможностях того или иного рода или вида экспертизы [9, с. 193].

С учетом данных определений представляется полезным рассмотреть историческую казуистику судебно-следственных ошибок при отсутствии тела потерпевшего, что и составляет цель данной статьи.

Хрестоматийной еще в XIX веке стала история об англичанине, у которого на воспитании находилась 9-летняя племянница. Однажды свидетели слышали крик этой девочки, которую опекун наказывал за какой-то проступок: «Добрый дядюшка, не убивайте меня!» После этого ребенок исчез, а судебные органы потребовали от опекуна отыскать и представить им пропавшую девочку. Подозреваемый привел в суд ребенка, но оказалось, что представлена другая девочка, одетая в платье исчезнувшей. На основании данных улик опекун был обвинен в совершении убийства племянницы и сокрытии ее трупа, осужден и повешен. Спустя несколько лет «убитая» сама появилась здесь с законными требованиями о получении наследства. Оказалось, что после телесного наказания она сбежала в соседнее графство, где жила у посторонних людей, а когда ей исполнилось 16 лет и она могла по праву вступить во владение родовым наследством, девушка вернулась в ту местность, где первоначально проживала, и «ясно доказала свое происхождение» [10, с. 81-82].

В сентябре 1819 г. в Верховном суде штата Мэн был вынесен смертный приговор членам семьи Бурнсов, которых обвинили в убийстве и сокрытии трупа их родственника Росселя Кольвина. Последний в день своего исчезновения находился на отдаленном поле, где работали и подсудимые, между ними произошла ссора, в процессе которой Кольвин получил удар палкой по затылку и упал без чувств, а позднее его тело исчезло. Потерпевший обладал психическими аномалиями и считался обузой для семьи Бурнсов, обязанных содержать его.

При осмотре поля обнаружили шляпу исчезнувшего. В старом пустом погребке на том же поле нашли карманный нож Кольвина и пуговицу от его одежды, а неподалеку были найдены два ногтя и несколько костей, признанных за человеческие. Арестованные подсудимые признались в убийстве родственника и сокрытии его тела в том месте, где позднее были найдены кости. До того, как смертный приговор должен быть приведен в исполнение, сам «исчезнувший» Кольвин обнаружился живым в г. Нью-Йорке. Оказалось, что он сбежал из дома, опасаясь расправы со стороны родственников. Найденные кости при более тщательном исследовании были идентифицированы, как принадлежавшие животным. Признание подсудимых в совершении данного преступления

обусловлено советами некоторых «опытных» друзей Бурнсов, уверявших, что на основе найденных «улик» обязательно вынесут смертный приговор, а потому нужно «покаяться» в содеянном, дабы сохранить жизнь [11, с. 20-22].

Во Франции «Gasette des Tribunaux» от 23 июня и 16 июля 1844 года сообщала про схожий случай оговора и самоговора. В департаменте де-Ла-Манш некий Николай Делаланд дал в суде показания о совершенном совместно с родственником умышленном убийстве молодой Зои Мабиль: «Я ее ударил кулаком..., она упала без чувств, тогда нечаянно вошел мой дядя, он сдавил ей горло, и мы бросили ее, еще живую, в ров, наполненный илом и водой». Позднее выяснилось, что эта девушка была жива и в отношении ее никаких преступлений не совершалось [11, с. 69].

Основатель научной криминалистики Ганс Гросс в своей многолетней следственной практике не имел случая, когда ему пришлось бы доказывать вину убийцы при полном отсутствии трупа. В то же время Ганс Гросс проявлял большой интерес к таким криминальным фактам, что видно из его малоизвестной публикации о деле Франца Братуша, жителя г. Марбурга (Австрия), чья 12-летняя дочь Иоганна в апреле 1900 г. пропала из родительского дома.

В 1901 г. сотрудник жандармерии получил от Франца Братуша признание в том, что он задушил свою дочь, расчленил ее тело с помощью жены и сжег в печи, а некоторые части трупа поджарил и съел, кости выбросил на мусорную свалку. И хотя в указанном месте обнаружили только кости домашних животных, а не человека, полиция охотно поверила признанию арестованного. Его жена то отрицала, то признавала показания супруга, в результате чего окружной суд в г. Марбурге приговорил ее к трехлетнему тюремному заключению (как пособницу в уничтожении трупа дочери). Сам Франц Братуша, приговоренный к смертной казни, объявил после вынесения вердикта суда: «Все, что я и моя жена сказали о нашей вине, все это полная и чистая правда». Позднее его мера наказания была заменена на пожизненное заключение. Но в августе 1903 г. нашлась его живая дочь. Иоганна Братуша, которой уже было 15 лет, оказалась арестованной за совершение кражи окружным судом Гуркфельда. Ее личность была удостоверена с абсолютной точностью, отчего Франц Братуша и его жена были полностью реабилитированы [12, с. 508].

Ганс Гросс, описывая данный случай самоговора невиновных лиц, завершил свою статью следующими словами: «Быть может, будущее прольет еще свет на это редкое дело... Не следует прельщаться сознанием и оставлять без объяснения или расследования какой-либо объективный след. В важных случаях для судебного следователя попросту не должно существовать сознания. Он также должен продолжать свою работу, как если бы обвиняемый заперся в своей вине. Старые судебные уставы не позволяли ни одного осуждения в убийстве, если не был найден труп убитого. Разве они не были правы?» [12, с. 511].

Иными словами, основоположник научной криминалистики считал бесперспективным в судебном отношении уголовное дело, по которому отсутствует тело жертвы преступления или его компоненты. Франц Братуша после своего оправдания был подвергнут судебно-психиатрической экспертизе, порученной профессорам Кратеру и Зингерлю (г. Грац, Австрия). По мнению этих специалистов, «убитая» Иоганна Братуша, безусловно, психически больна и страдает патологической лживостью.

Франц Братуша во время расследования дела находился в состоянии умопомешательства, «которое продолжается и поныне, и при психопатическом предрасположении подсудимого обусловило продолжительные и интенсивные душевные аффекты; тогдашние и теперешние ложные показания Франца Братуша вызваны этим его состоянием и являются не сознательной ложью, а лишь следствием ложных (обманчивых) воспоминаний» [13, с. 768]. Так самооговор и оговор душевнобольного стал причиной судебной ошибки.

Исторический метод научного познания позволяет выделять относительно ограниченный общезначимый круг проблем, понятных специалистам. По мере развития познания их набор и содержание могут изменяться, сохраняя известную преемственность. При этом всегда существуют «стержневые» проблемы, идентичные для всех стадий данной формы познания [14, с. 128]. Сказанное в полной мере относится к проблемам актуальности судебно-следственных ошибок и должностных преступлений при расследовании убийств «без трупа». Примером может служить недавний случай (2003г.) привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего жителя Ставропольского края Медкова Д., обвинявшегося в том, что он убил свою сестру, ее тело расчленил ее тайный отъезд к жениху обернется осуждением брата, оговорившего себя под влиянием незаконных методов работников правоохранительных органов [15, с. 3; 16, с. 7].

Подобные криминальные методы «получения признания» имели место и в другом случае расследования исчезновения человека. Вечером 8 сентября 1998г. сотрудник ГИБДД Михеев А. подвозил на своем автомобиле несовершеннолетнюю Савельеву, останавливавшую попутные машины. Девушка не появилась дома, по заявлению ее родственников возбудили уголовное дело, а Михеева заподозрили в том, что он, якобы, изнасиловал и убил свою случайную пассажирку. 19 сентября 1998г. оперуполномоченные уголовного розыска Ленинского РУВД г. Нижнего Новгорода Костерин и Сомов в течении часа требовали от задержанного Михеева признаться в совершении данного преступления и указать местонахождение трупа потерпевшей. Закованного в наручники Михеева били и пытали электрическим током, отчаявшийся задержанный выпрыгнул в окно кабинета, расположенного на третьем этаже РУВД, получил перелом позвоночника, повлекший пожизненную инвалидность 1-й группы. Через несколько дней живая Савельева М. А. вернулась домой. Выяснилось, что она несколько дней гуляла у знакомых, не сообщив об этом своим родственникам. Работники милиции Костерин и Сомов, пытавшие Михеева, были осуждены 30 ноября 2005г. по ч. 3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы каждый [17]. Европейский суд по правам человека (г. Страсбург) 26 января 2006 г. признал установленным, что к Михееву были применены пытки и что власти недопустимо затянули разбирательство дела в отношении пытавших его милиционеров. Страсбургский суд постановил, что Михееву должно быть выплачено 130 тыс. евро в качестве компенсации за материальный ущерб, и 120 тыс. евро – за моральный ущерб [18].

Все перечисленные случаи привлечения к ответственности невиновных лиц касаются ситуаций, когда в конечном итоге «убитый» потерпевший обнаруживался живым. Здесь можно провести параллель с судебно-следственными ошибками другого вида: когда найденный труп человека идентифицировался и был захоронен, а

после вынесения подсудимому обвинительного приговора... появлялся живой «потерпевший». Возникали серьезные проблемы (Кто опознан и погребен? Почему обвиняемый признавал вину в убийстве человека, оказавшегося живым?) [19]. Но это уже иное направление криминалистических исследований.

Список литературы

1. Буряков Е. В. Правовая основа, организация и тактика розыска без вести пропавших: дис. .... кандидата юрид. наук : спец. 12.00.09 / Е. В. Буряков. – Омск. 1999. – 221 с.
2. Выговтова Н. И. Решение криминалистических задач в деятельности по розыску без вести пропавших лиц: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Н. И. Выговтова. – Ижевск, 1973. – 205 с.
3. Килессо Е. Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Е. Г. Килессо. – СПб., 2004. – 197 с.
4. Корчагин А. А. Расследование убийств, связанных с исчезновением лиц женского пола: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Корчагин. – Барнаул, 2003. – 214 с.
5. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Г. Н. Мудьюгин. – М., 1962. – 245 с.
6. Смирнов Л. Убийства... без трупов / Л. Смирнов // Соц. законность. – 1945. – № 7. – С. 28-33.
7. Большой путеводитель по Библии. – М. Зерцало, 1993. – 345 с.
8. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: [методическое пособие] / [под ред. А. Б. Соловьева]. – М. : Изд-во Моск. юрид. акад., 1991. – 35 с.
9. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М. : Зерцало, 2001. – 256 с.
10. Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненный примерами / У. Уильяз. – М., 1864. – 125 с.
11. Судебные ошибки, посвящаемые присяжным заседателям / [под ред. П. Н. Ткачева]. – СПб., 1867. – 206 с.
12. Гросс Г. Случай «людоедства» / Г. Гросс // Судебное обозрение. – 1904. – № 25. – С. 506-511.
13. Судебное обозрение. – 1904. – № 40. – С. 765-770.
14. Ракилов А. И. Историческое познание / А. И. Ракилов. – М. : Мысль, 1982. – 325 с.
15. Лаврухин Р. Миллионеров, сфабриковавших «дело Медкова», будут судить / Р. Лаврухин // Комсомольская правда. – 2009. – 20 июня.
16. Мацур М. Обратный процесс / М. Мацур // Российская газета. – 2009. – 23 июня.
17. Архив Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода, 2005.
18. Федосенко В. Шоковый допрос / В. Федосенко // Российская газета. – 2006. – 31 января.
19. Шиканов В. И. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе (некоторые вопросы теории и практики): дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09. – Л., 1967. – 207 с.

Архіпова А. М., Кітаєв М. М. Історична казуїстика судово-слідчих у справах про вбивство «без трупа» / А. М. Архіпова, Кітаєв М. М. // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. 2010. – С. 302-306.

Статтю присвячено історичній казуїстиці судових і слідчих помилок у справах про вбивство «без трупа», в яких потерпілий в подальшому виявлявся живим.

Ключові слова: вбивство «без трупа», помилки слідства і суду; історична казуїстика.

Archipova A., Kitaev N. Historical casuistry of judicial-investigatory errors on cases about murders «without a corpse» / A. Archipova, N. Kitaev // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2009. – Vol. 22(61). № 2. 2009. – P. 302-306.

Article is devoted to historical casuistry of judicial and investigatory errors on cases about murders «without a corpse» when the victim later was found out alive.

Keywords: murder «without a corpse», errors of detectives and judges, historical casuistry.

Надійшла до редакції 19.10.2009 р.